

Судьба первых советских геофизиков

В.И.Костицын,

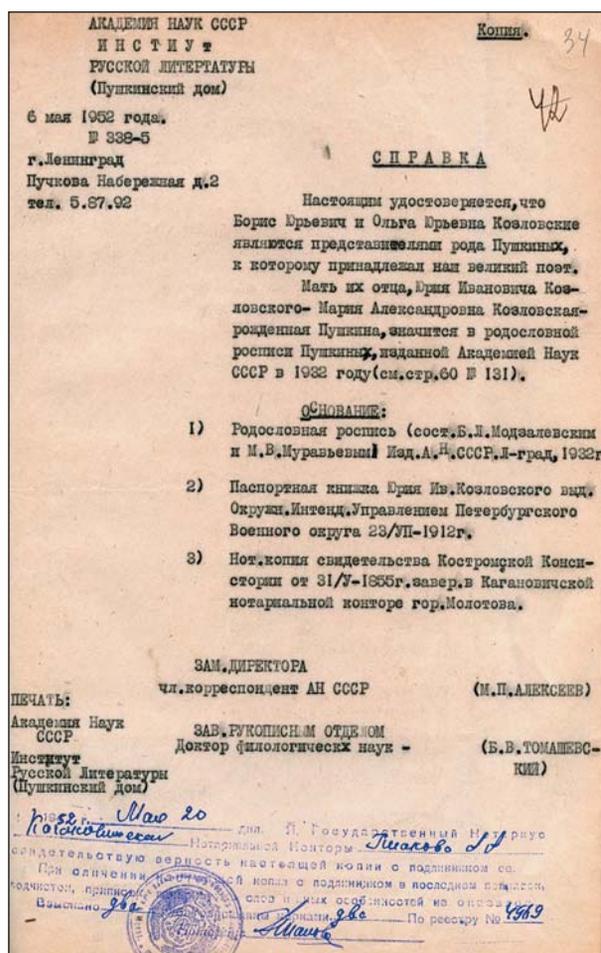
доктор технических наук

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В ходе подготовки к 50-летию кафедры геофизики Пермского государственного университета в 2004 г. мое внимание привлекла краткая фраза профессора А.К.Маловичко, касающаяся истории основания кафедры: «Для постоянной работы был привлечен известный гравиметрист Б.Ю.Козловский, но вскоре он умер». Больше о нем ничего не было известно. Тогда я обратился в архив университета с надеждой, что может какие-то сведения о нем имеются. К моему удивлению, его личное дело сохранилось. Вот что удалось узнать из документов [1].

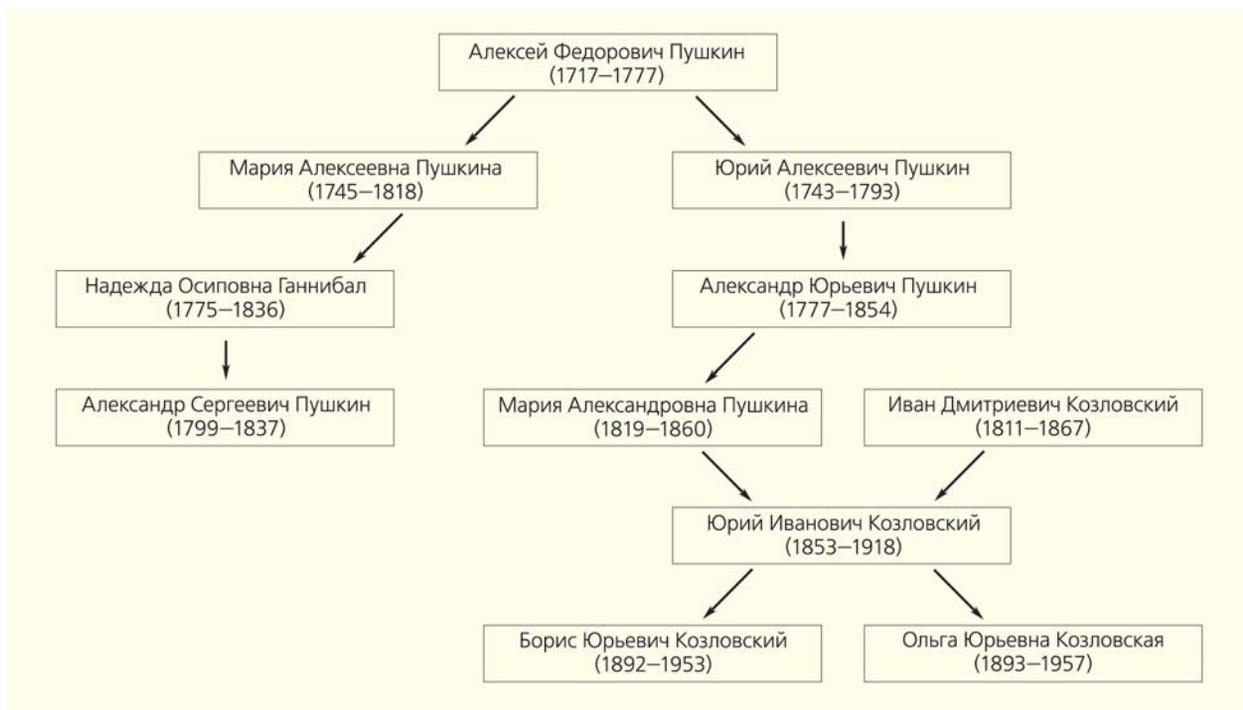
Борис Юрьевич Козловский родился 26 августа (по новому стилю 8 сентября) 1892 г. в Москве. Отец — Юрий Иванович Козловский, дворянин, князь, по матери внучатый племянник А.С.Пушкина. В справке из Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР от 6 мая 1952 г. сообщалось: «Настоящим удостоверяется, что Борис Юрьевич и Ольга Юрьевна Козловские являются представителями рода Пушкиных, к которому принадлежал наш великий поэт. Мать их отца, Юрия Ивановича Козловского, — Мария Александровна Козловская, рожденная Пушкина, — значится в родословной росписи Пушкиных, изданной Академией наук СССР в 1932 году».

В 1917 г. Борис Юрьевич окончил астрономическое отделение физико-математического факультета Петроградского университета и был оставлен на кафедре астрономии и геодезии для преподавательской деятельности. В марте 1919 г. перевелся в Главное гидрографическое управление, а затем в Управление по обеспечению безопасности кораблевождения по Балтийскому морю, где проводил наблюдения по определению силы тяжести. С 1920 г. назначен научным сотрудником Астрономического института и в течение 13 лет был бессменным редактором первого в России точного Астрономического ежегодника. Летом 1924 г. участвовал в работах Северной экспедиции Главного гидрографического

Справка от 6 мая 1952 г., полученная Козловскими из Пушкинского дома.

управления на Новой Земле в должности астронома и геодезиста. С 1925 по 1932 г. — организатор и руководитель геодезических работ треста «Эмбанефть». Кроме того, с 1925 по 1927 г. заведовал гравиметрическим кабинетом Геолкома (Ленинград).

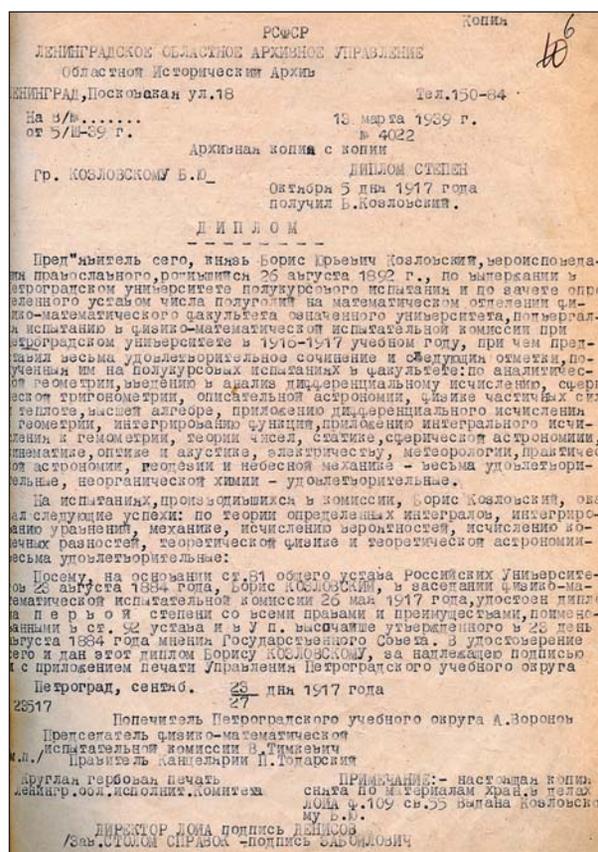

Родословная связь А.С.Пушкина, Б.Ю. и О.Ю.Козловских (схема составлена автором).

С 1932 г. Козловский заведует геофизическим сектором Ленинградского отделения нефтяного геологоразведочного института, а с 1933 г. — гравиметрическим кабинетом Московского отделения нефтяного геологоразведочного института. В 1933 и 1934 гг. — по совместительству доцент Московского геологоразведочного института (МГРИ), читает лекции по гравиметрии. Но 2 декабря 1934 г. его арестовывают, а 25 февраля 1935 г. он осужден ОСО НКВД* по ст.58 п.10 УК** сроком на 5 лет.

* Особое совещание при НКВД СССР — внесудебный орган, имевший полномочия рассматривать уголовные дела по обвинениям в общественно опасных преступлениях и выносить приговоры (о тюремном заключении, ссылке или высылке обвиняемых, а также о применении других мер наказания) по результатам расследования, а также пересматривать решения Военной коллегии Верховного суда СССР. — *Примеч. ред.*

** Статья 58 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. вступила в силу 25 февраля 1927 г. для противодействия контрреволюционной деятельности. Была несколько раз пересмотрена. Редакция от 8 июня 1934 г. гласила: «58-10. Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.58-2—58-9), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях, или с использованием религиозных или национальных предубеждений масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении: наказание аналогично статье 58-2». — *Примеч. ред.*

Копия диплома, выданного 5 октября 1917 г., об окончании Б.Ю.Козловским Петроградского университета.

Во время заключения работал по специальности, проводя геофизическую разведку (электроразведку и каротаж) на Крайнем Севере в Ухтинском режимном лагере. После досрочного освобождения в октябре 1938 г. остался работать в Ухте по вольному найму в должности старшего геофизика, так как разрешения на возвращение в Москву или Ленинград не имел. Об этом удалось узнать из сохранившегося рапорта начальника геолого-топографического отдела Ухтижемлага НКВД, который следует привести полностью.

*Начальнику Управления
Ухтижемлага НКВД
старшему майору госбезопасности
т. Цесарскому*

Рапорт

На днях освобождается геофизик Козловский Б.Ю., руководивший гравиметрической партией на Крутой. Товарищ Козловский Б.Ю. представляет весьма крупного специалиста по гравиметрии, принимавший деятельное и видное участие в организации гравиметрических работ в СССР. Кроме того, он хорошо знаком с электроразведкой. Как человека, проработавшего уже около 5 лет с большой пользой для дела, прошу

Вашего разрешения оставить Козловского Б.Ю. в качестве вольнонаемного сотрудника геолого-топографического отдела Ухтижемлага НКВД.

Начальник ГТО Н.Тихонович
22.10.1938 г.*

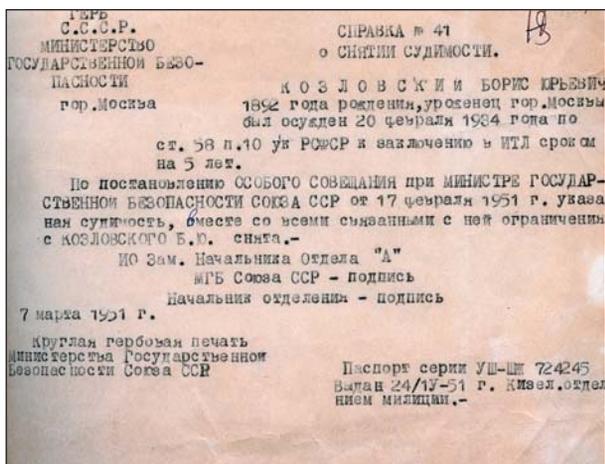
В 1940 г. Козловский переходит на работу в систему Наркомугля. С марта 1940 г. по март 1943-го он старший геофизик треста «Южуралуглеразведка» в г.Чкалове (ныне Оренбург), выполняет комплексные геофизические работы (электрострометрию и магнитострометрию), а также руководит съемкой угольных месторождений в Казахстане и Челябинской области. С апреля 1943 г. переведен в Пермскую область, в трест «Кизелуглеразведка», для организации и руководства геофизической разведкой. Работал в должности начальника

* По информации, полученной от Е.А.Зеленской (Ухта), Н.Н.Тихонович — известный в СССР геолог, до 1938 г. включительно руководил геолого-разведочными работами в Коми, осужден 18 ноября 1928 г. Приговорен к «смертной казни с заменой на 10 лет исправительных работ». Возглавил геологическую службу Ухтинской экспедиции ОГПУ; в 1931 г. заключение в концлагерь было заменено «прикреплением» к лагерю до конца срока, а потом — и свободой [2].

Б.Ю.Козловский со студентами геологического факультета Пермского государственного университета, осень 1952 г.

Фото А.С. Зуева

Справка о снятии судимости с Б.Ю.Козловского.

и главного инженера геофизической партии, которая несколько раз получала Красное знамя треста «Кизелуглеразведка», а осенью 1944 г. — Красное знамя Союза угольщиков СССР.

Борис Юрьевич награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». С 1945 по 1951 г. преподавал в Ки-

Памятник на могиле известного геофизика Б.Ю.Козловского и его сестры О.Ю.Козловской, установленный 6 июля 2013 г. на Егошихинском кладбище (Пермь).

Фото Н.М.Ржевитиной

зеловском горном техникуме, где читал курсы по математике, геофизике и геодезии. С 1946 по 1947 г. работал одновременно инженером-геодезистом в производственной Кизеловской топографической экспедиции.

С 1 сентября 1951 г. Козловский зачислен на должность старшего преподавателя по геофизике на кафедру геодезии и черчения Пермского государственного университета, так как кафедры геофизики еще не было. Но он читал лекции и проводил лабораторные занятия со студентами геологического факультета по основным геофизическим дисциплинам в соответствии с вновь открытой в 1951 г. специальностью «Геофизические методы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых».

Руководство Пермского государственного университета планировало в дальнейшем назначить его заведующим кафедрой геофизики (о чем свидетельствуют упоминания в отдельных документах), но, к сожалению, он, проработав лишь около двух лет, скончался в апреле 1953 г. Похоронен в г. Перми на Егошихинском кладбище.

Научные работы Бориса Юрьевича в период с 1921 по 1929 г. посвящены определению силы тяжести в северо-западных областях Союза и по берегам Балтийского моря, гравитационным наблюдениям и астрономическим определениям в Эмбенских степях, маятниковым наблюдениям в СССР. Статья «Результаты гравитационных наблюдений 1927—1928 гг. в Эмбенском районе» в соавторстве с выдающимся геофизиком Б.В.Нумеровым была опубликована в 1929 г в «Докладах Академии наук СССР». В ней отмечалось: «...минимумы силы тяжести в Эмбенском районе соответствуют поднятию древних пород (пермотриас), а появление нефтеносности всюду имеет место на одном из крыльев купола. По-видимому, большей отрицательной аномалии соответствует наибольшее приближение соли». Как сейчас известно, этот район богат месторождениями соли и нефти. С соляными структурами Прикаспия связаны крупные газоконденсатные и нефтяные месторождения, располагающиеся в породах, перекрывающих соляные массивы.

Ухтинским геофизикам и геологам хорошо известны исследования Козловского по Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. В материалах Государственного геологического предприятия «Печорагеофизика» (ныне ОАО «Севергеофизика») читаем: «В 1935—1936 гг. работают две геофизические партии: одна электроразведочная (начальник — Стариченко Денис Николаевич) и одна гравиразведочная (начальник — Козловский Борис Юрьевич). Обе эти партии входили в состав Печорского треста НКВД. Это время считается началом геофизических исследований в Коми Республике».

Вклад геофизика Козловского очевиден не только в исследования Прикаспия, Тимано-Печор-

ской нефтегазоносной провинции, но и Оренбургской, Челябинской и Пермской областей. Имя его должно быть известно и нынешним исследователям недр.

Благодаря усилиям Пермского отделения Евро-Азиатского геофизического общества (председатель А.В.Шумилов), кафедры геофизики Пермского государственного национального исследовательского университета, которой я заведу, и общества «Пермский краевед» (председатель В.Ф.Гладышев) в 2013 г. — через 60 лет после кончины Бориса Юрьевича — на Егошихинском кладбище в Перми установлен новый памятник ему и его сестре Ольге Юрьевне Козловской (1893—1957). Автором памятника является ижевский скульптор Д.Б.Постников. Освящение провел настоятель Всехсвятского храма в Перми, протоиерей, доктор исторических наук Алексей Марченко.

* * *

Следующим открытием для меня стала переданная профессором Уральского горного университета В.В.Филатовым копия трудов I Всесоюзной геофизической конференции. В библиотеке Пермского государственного университета мне удалось найти оригинал ее трудов [3]. Конференция состоялась на Урале (в Свердловске) более 80 лет назад (22—27 марта 1932 г.). В ее работе принял участие и Козловский — с докладом «О маятниковых наблюдениях в СССР и о геофизических работах Ленинградского нефтяного института в 1931 г.». Он представлял Ленинградский астрономический институт.

Анализируя труды конференции, убеждаешься, что они не устарели: ни в вопросах стратегии развития геофизических методов, ни в поставленных геологических задачах, ни по постановке масштабных исследований в области геофизики, ни по глубине обсуждения результатов геофизических исследований. Заслуживают внимания опровергающий оптимизм геофизической общественности начала XX в. в решении геологических задач и широкий спектр рассматриваемых проблем. По широте охвата и полноте изложения труды конференции не только носят историко-познавательный характер, но и являются прекрасным ориентиром дальнейшего развития геофизических методов при решении различных геологических задач.

По докладам I Всесоюзной геофизической конференции было принято 11 резолюций, охватывающих весь спектр геофизических методов и решаемых вопросов [3]. Резолюции, безусловно, очень содержательные и полезные для профессионалов-геофизиков, но, по-видимому, для сотрудников НКВД были важны другие части резолюций.

Их, наверное, могла заинтересовать «Резолюция о роли и месте научно-исследовательских институтов».

В ее первом пункте было записано: *Конференция целиком и полностью поддерживает политику Союзгеоразведки, направленную на то, чтобы во чтобы то ни стало увязать научно-исследовательскую работу в целом с оперативной геологоразведочной работой под углом зрения нашего социалистического хозяйства и в первую очередь нашей социалистической промышленности, а в третьем пункте рекомендовано: В целях правильного перенесения и широкого использования иностранного опыта в СССР, Конференция считает необходимым практиковать: а) заграничные командировки работников по геофизическим разведкам как производственных, так и научных работников; б) приглашение иностранных специалистов как для работ в поле, так и для консультации; в) регулярную выписку иностранной литературы по геофизическим методам разведки как периодическую, так и основную.*

В «Резолюции по вопросу о кадрах и труде» читаем: *Всесоюзная геофизическая конференция отмечает неподготовленность Союзгеоразведки в вопросах кадров по перспективной наметке второй пятилетки и настаивает на том, чтобы Союзгеоразведка добилась выделения высококвалифицированных кадров на Урал и Сибирь. <...> Признает необходимым издание наиболее интересных переводов с иностранных языков по вопросам геофизики. <...> Констатирует полное отсутствие планирования в вопросах рабочей силы, что зачастую приводило к ажиотажу на рабочем рынке и способствовало рваческим тенденциям со стороны отдельных специалистов, считает это положение в дальнейшем абсолютно нетерпимым [3].*

Уже из этих резолюции видим, что стратегически правильно была поставлена задача подготовки геофизических кадров высшей квалификации, издания учебной и научной литературы, и в то же время как резко подвергались критике Союзгеоразведка и другие смежные подразделения. Такие же развернутые резолюции были приняты по всем геофизическим методам (электрометрии, магнитометрии, гравиметрии, сейсморазведке, радиометрии), изготовлению аппаратуры и широкому спектру других проблем. Критическая позиция участников геофизической конференции, конечно, была замечена органами НКВД, и в последующие годы к ним были приняты самые жесткие меры.

Какова же дальнейшая судьба участников конференции, тех ученых, кто стоял у истоков новой науки — геофизики? Ведь в те годы эта наука только начинала формироваться, и еще не было специальности «Геофизические методы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых» в вузах Советского Союза. При анализе справочных документов оказалось, что из числа 40 участников Всесоюзной геофизической кон-

ференции, которые выступали с докладами и в прениях, 12 человек были репрессированы в 1934—1939 гг.: Г.А.Баженов, В.Р.Бурсиан, С.К.Гирин, М.Ф.Думпис, А.П.Кириков, Б.Ю.Козловский, П.П.Кузнецов, Ю.Н.Лепешинский, Т.П.Первушина, Н.И.Сафронов, П.И.Соболев, П.Т.Соколов. Из девяти членов редакционной коллегии только И.И.Кобозев и А.М.Ленина не подверглись репрессиям. Основных докладчиков пленарного и секционных заседаний постигла та же участь. Почти все они обвинены в принадлежности к контрреволюционной фашистской организации, имевшей террористические цели или подготавливавшей покушение на И.В.Сталина (геофизическая ветвь «пулковского дела»^{*}). В 1956—1957 гг. все они реабилитированы Военной коллегией Верховного суда (ВК ВС) СССР, но многие из них уже, к глубокому сожалению, посмертно.

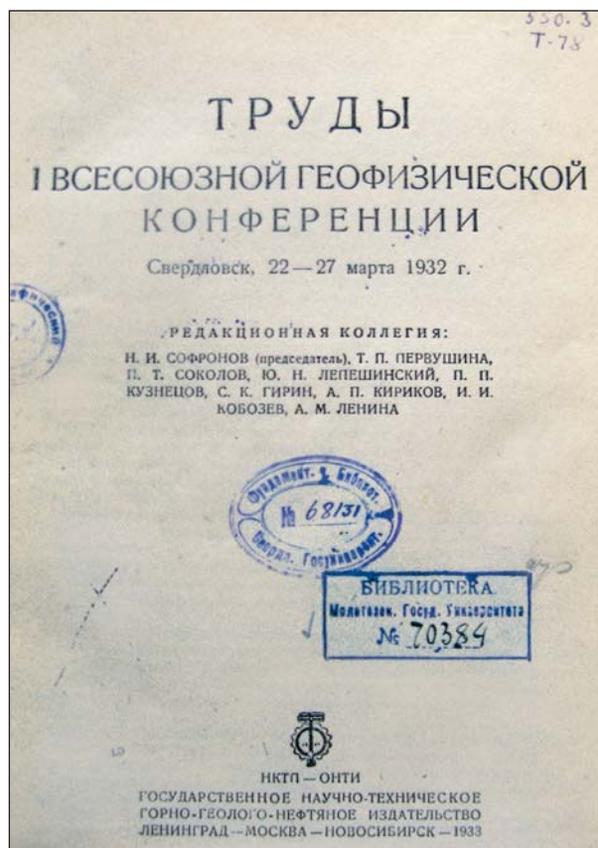
О многих участниках конференции нет никакой информации, в том числе в справочнике «Геофизики России» [4], как будто не они начинали развивать геофизические методы в начале XX в. и не они успешно применять их для поисков полезных ископаемых в самых разных регионах Советского Союза. Лишь о некоторых участниках удалось найти краткие сведения в отдельных геофизических статьях и на сайтах Интернета, в раз-

^{*} Пулковское дело — уголовное дело, возбужденное НКВД в 1936—1937 гг. против группы советских ученых по обвинению в «участии в фашистской троцкистско-зиновьевской террористической организации, возникшей в 1932 г. по инициативе германских разведывательных органов и ставившей своей целью свержение Советской власти и установление на территории СССР фашистской диктатуры». Арестованы были сотрудники не только Пулковской обсерватории, но и многих других научных организаций — астрономы, геологи, геофизики, геодезисты, математики. По версии НКВД, создание «контрреволюционного центра» произошло в марте 1932 г., когда в Свердловске проходила Всесоюзная геофизическая конференция. Возглавлял «центр», согласно обвинению, директор Астрономического института Б.В.Нумеров, который имел свою «контрреволюционную группу» еще с 1929 г. По версии следствия, разветвленная организация с центром в Ленинграде имела филиалы в Москве, Киеве, Харькове, Днепрпетровске, Новосибирске и других городах. В 1933 г. «центр» якобы установил связь с троцкистско-зиновьевской организацией Ленинграда. По директиве последней, согласно версии следствия, началась подготовка террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства. На проходивших в 1933—1936 гг. заседаниях члены организации якобы пришли к решению о необходимости террора против Сталина, а на последнем совещании в феврале 1936 г. будто бы было принято решение об организационной подготовке такого теракта. Участникам «заговора» вменялось в вину также вредительство (саботаж наблюдений солнечных затмений, сокрытие месторождений полезных ископаемых и т.д.). Точная оценка числа пострадавших по делу не представляется возможной. Название — «Пулковское дело» — возникло позже и в материалах дел не употреблялось. — *Примеч. ред.*

делах о репрессированных геологах и геофизиках. Приведем краткие сведения о них.

Георгий Александрович Баженов (1899—1961) — геофизик, специалист по магнитометрической съемке, сотрудник Центрального научно-исследовательского геологического института (ЦНИГРИ, Ленинград), на Всесоюзной геофизической конференции в 1932 г. представлял Уральский геологоразведочный трест (Свердловск), репрессирован.

Виктор Робертович Бурсиан (1886—1945) — геофизик, физик-теоретик, специалист по электро- и термодинамике, физике кристаллов, теории электроразведки, доктор физико-математических наук. Уроженец Петербурга, сын врача. Окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. До 1919 г. преподавал физику в Петроградском политехническом институте, с 1919 г. — в Петроградском (с января 1924 г. — Ленинградском) университете (ЛГУ), профессор (с 1932 г.), заведующий кафедрой теоретической физики, декан физического факультета (1933), директор Научно-исследовательского физического института при ЛГУ (1934). Сотрудник различных геофизических подразделений Геолкома — ЦНИГРИ, организатор и руководитель электроразведочных работ. В 1928—1933 гг. — участник ряда

Титульный лист «Трудов I Всесоюзной геофизической конференции» (Свердловск, 22—27 марта 1932 г.).

экспедиций (Урал, Западно-Сибирская низменность, Кузбасс, Кузнецкий Алатау, Прикаспийская низменность, Баку). Арестован 15 октября 1936 г. По показаниям арестованных, в письменном столе в его служебном кабинете долгое время лежал револьвер, исчезнувший в 1935 г. Это утверждение Бурсиан решительно отвергал. Умер в заключении. Реабилитирован определением ВК ВС СССР 8 декабря 1956 г.

Сергей Кузьмич Гири́н (1896—1937) — геофизик, гравиметрист, кандидат технических наук. Уроженец дер. Фоминское Калязинского уезда Тверской губернии. Окончил Ленинградский горный институт (1925), работал там же (преподавателем, заведующим кабинетом гравиметрии, помощником декана) и в геофизическом секторе ЦНИГРИ, в научно-исследовательских полевых партиях, выпустил пособия для студентов и справочную книгу геофизика-разведчика. Член редакционной коллегии «Трудов I Всесоюзной геофизической конференции». Научный руководитель завода «Геологоразведка». Арестован 13 сентября 1936 г. Выездной сессией ВК ВС СССР в Ленинграде 23 мая 1937 г. приговорен по ст.58, пп.6, 8, 11 к высшей мере наказания. Расстрелян в день вынесения приговора. Реабилитирован 3 декабря 1957 г.

Макс Францевич Думпис (1893—1938) — дипломат, геофизик. Родился в Курляндской губернии. Служил унтер-офицером в 4-м латышском полку. Член РСДРП(б) с февраля 1917 г. В апреле 1918 г. назначен московским губернским военным комиссаром. С 1919 г. работал в Латвии: член РВС Латармии и Рижского ревкома, военком оперативного управления штаба Западного фронта; в 1920 и 1921 гг. командовал 10-й и 170-й бригадами на Польском фронте. Во второй половине 1921 г. отозван из армии и направлен в Наркомат иностранных дел. Генконсул РСФСР в Тебризе (Персия; сентябрь 1921-го — январь 1923 г.), генконсул СССР в Мазари-Шерифе (Афганистан; февраль 1923-го — июнь 1925 г.) и Кашгаре (Китай; июль 1925-го — март 1928 г.). В Мазари-Шерифе завербован ОГПУ, принял на себя функции резидента советской разведки. В 1928 г. работал в секции водного хозяйства Госплана СССР. В 1930 г. окончил Горную академию в Москве, в 1931 г. — экстерном геофизический факультет МГРИ, работал преподавателем, заместителем декана геофизического факультета. В 1932 г. руководил комплексной экспедицией физических методов разведки в Якутии. В 1933—1935 гг. работал в Главном геологоразведочном управлении Наркомата тяжелой промышленности; с декабря 1936-го по март 1937 г. исполнял обязанности директора Московского горного института. С июля 1937 г. исполнял обязанности научного сотрудника АН СССР по Группе технической физики. Награжден орденом Красного Знамени. В канун

ареста — старший научный сотрудник АН СССР. Арестован в ночь с 23 на 24 декабря 1937 г., 19 февраля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение в тот же день на полигоне НКВД «Коммунарка». Реабилитирован 5 мая 1956 г. (информация представлена Ю.И.Блохом, Москва).

Андрей Павлович Кириков (1892—1937) — геофизик, геохимик, доктор геолого-минералогических наук, профессор, создатель радиометрического метода поисков. В 1923 г. окончил Петроградский горный институт. В 1920-х годах — научный сотрудник Радиевого института. К моменту ареста — заведующий радиометрической лабораторией ЦНИГРИ, преподаватель Ленинградского горного института. Арестован 7 ноября 1936 г., находился в «Крестах». ВК ВС СССР приговорен 26 мая 1937 г. по ст.58, пп.10 и 11 к тюремному заключению на 10 лет с конфискацией имущества и последующим поражением в правах на пять лет. После вынесения приговора переведен в г.Грязовец Вологодской обл. Переписка оборвалась в 1937 г. Посмертно реабилитирован 8 декабря 1956 г. В сентябре 1937 г. была арестована его жена, ее осудили как «члена семьи изменника Родины» на пять лет исправительно-трудовых лагерей.

Павел Петрович Кузнецов (1887—1937) — геофизик, магнитометрист, специалист по горной геометрии. Уроженец г.Сердобск Саратовской губернии. В 1916 г. окончил Петроградский горный институт, с 1919 г. — доцент ПГИ, работал на кафедре геофизики. В 1932 г. — инженер Геофизического сектора ЦНИГРИ. Член редакционной коллегии «Трудов I Всесоюзной геофизической конференции». Арестован 8 октября 1936 г. Выездной сессией ВК ВС СССР в Ленинграде 22 мая 1937 г. приговорен по ст. 58, пп. 8 и 11 к высшей мере наказания. Расстрелян 23 мая 1937 г. Реабилитирован 3 декабря 1957 г.

Юрий (Георгий) Николаевич Лепешинский (1891—1937) — геофизик, специалист по электрометрическим и магнитометрическим методам поисков. Уроженец с.Литвиновичи Могилевской губернии. Инженер, научный сотрудник Геофизического сектора ЦНИГРИ, профессор Ленинградского горного института. Член редакционной коллегии «Трудов I Всесоюзной геофизической конференции». Преподавал также в Ленинградском государственном университете. Арестован 20 сентября 1936 г. в Зырянске (Рудный Алтай). Выездной сессией ВК ВС СССР в Ленинграде приговорен 22 мая 1937 г. по ст.58, пп.8 и 11 к высшей мере наказания. Расстрелян 23 мая 1937 г. Реабилитирован 13 декабря 1957 г.

Татьяна Полиевктовна Первушина (1896—?) — геофизик, электроразведчик. Заведовала геофизическим сектором ЦНИГРИ. Член редакционной коллегии «Трудов I Всесоюзной геофизической конференции». Участник XVII Меж-

дународного геологического конгресса (Москва, 1937 г.). Арестована в 1939 г. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

Николай Ильич Сафронов (1904—1982) — геофизик, геохимик, создатель геохимических методов поисков рудных месторождений, доктор геолого-минералогических наук, профессор. В 1936 г. окончил Ленинградский горный институт. В 1930-х годах — сотрудник ЦНИГРИ, специализировался в области электрометрических методов. В 1936—1937 гг. — начальник первой Чаунской геологопоисковой экспедиции Всесоюзного арктического института. Арестован в Ленинграде 6 ноября 1937 г. На допросах у него была повреждена барабанная перепонка и разорвана диафрагма. Осужден 3 декабря 1937 г. Особым совещанием при наркомвнутренних дел СССР по ст. 58, пп. 10 и 11 на пять лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывал срок сначала на лесоповале в Карелии (близ Медвежьей горы), после начала войны с Финляндией переведен в Актюблаг (Казахстан), где курировал поиски воды для оборонных объектов геофизическими методами. При освобождении (10 ноября 1942 г.) ему был запрещен выезд с территории Актюблага, и он выполнял маркшейдерскую работу на руднике Хромтау. Переведен в Магадан, с 15 апреля 1944 г. — начальник геофизического отдела геологоразведочного управления Дальстроя, проработал на Колыме 11 лет. В 1950-х годах был реабилитирован, вернулся в Ленинград, с 1955 по 1970 г. работал заместителем директора Всесоюзного научно-исследовательского института техники разведки по научной работе. Был одним из основоположников разработки и практического применения комплексных методик для поисков и разведки полиметаллических месторождений на Рудном Алтае, оловорудных объектов в Южной Карелии, золоторудных и оловорудных месторождений на северо-востоке страны, медно-никелевых руд и редкометальных месторождений Кольского полуострова, полиметаллических и золоторудных объектов Узбекистана, оловорудных месторождений в Хабаровском крае.

Петр Илларионович Соболев (1906—1936). Уроженец с. Проскурино Бузулукского р-на Оренбургской губернии. Работал старшим инженером Западно-Сибирского геологоразведочного треста (Томск). Арестован в 1936 г. Расстрелян.

Павел Тимофеевич Соколов (1900—1937) — физик, геофизик, профессор, специалист по теории упругости, сейсморазведке, атмосферному электричеству. Участвовал в разработке методики разведки радиоактивных руд. В 1927—1929 гг. руководил экспедициями Геолкома по изучению радиоактивных руд Средней Азии. В 1929—1932 гг. — преподаватель кафедры электродинамики Ленинградского горного института, вел курс прикладной геофизики в Политехническом институте. В 1932 г. инженер геофи-

зического сектора ЦНИГРИ. Арестован в 1936 г. Возможно, что сотрудники НКВД, изучая в том числе и «Труды I Всесоюзной конференции», могли трактовать не в пользу советской власти отдельные части его доклада «Исторический обзор развития геофизических методов георазведки за границей и в СССР и дальнейшие перспективы и задачи», где он говорил:

Но, разумеется, кроме отрицательных сторон заграничной геофизики, она имеет и положительные стороны. Здесь нужно отметить то, что на базе высокого технического уровня западноевропейских стран геофизическая аппаратура весьма тщательно сконструирована и технически хорошо выполнена. Это для нас имеет колоссальное значение, ибо плохо сделанная схема аппаратуры в условиях полевой работы разваливается, нередко приходит в негодность, и вот тут заграничная аппаратура, конечно, учитывает все условия: влажность, сырость, жару, сухость и т.д. Также надо отметить и быстроту геофизической работы. <...> Разумеется, заграничные геофизические фирмы, которые все время должны всяческими методами снижать стоимость своей работы, придумали очень много остроумного и рационального в этом направлении. Я лично подробно знакомился с теми рационализаторскими мероприятиями, которые проводились в части сейсмического метода. Здесь много ценного, много интересного. То же относится и к результатам обработки, которые даются в достаточной мере быстро. Кроме того, к числу положительных моментов заграничной геофизической работы нужно отнести то, что постановка отдельных работ во многих случаях является весьма четкой.

Безусловно, эту часть доклада можно интерпретировать по-разному, особенно если исходить из позиций НКВД. Соколов погиб в заключении. Реабилитирован 3 декабря 1957 г.

* * *

В заключение следует рассказать о выдающемся геофизике, астрономе **Борисе Васильевиче Нумерове** (1891—1941), которому в НКВД отвели роль организатора и руководителя контрреволюционной группы астрономов и геофизиков (ответвление «Пулковского дела»). Со слов генерал-лейтенанта юстиции в отставке Б.А.Викторова [5, с. 88—89]:

Ему сформулировали ни много ни мало такое обвинение: по заданию агента германской разведки создал в 1930 г. фашистскую террористическую организацию. В 1933 г. установил связь с представителями троцкистско-зиновьевской оппозиции и завербовал целый ряд лиц. Занимался вредительством, направленным на срыв разведки полезных ископаемых и освоения отечественной аппаратуры. Передавал Рейнику, Колюшутеру и Бляшкеву, фашистским аген-

там, сведения оборонного значения. По данным нашего (российского) особого архива установлено, что упомянутые лица не значились в списках германских разведывательных служб. Разумеется, и приборы, с которыми Нумеров знакомил зарубежных гостей, к числу секретных не относились.

Нумеров — доктор астрономии, член-корреспондент АН СССР, директор Астрономического института с 1923 по 1936 г., с 1926 по 1928 г. — директор Главной геофизической обсерватории, в 1931—1933 гг. — заведующий отделом прикладной математики Государственного оптического института. С 1930 по 1934 г. — председатель Астрономического комитета при Наркомпросе РСФСР, автор 100 научных трудов, в том числе первого пособия-руководства «Геофизические методы разведки на нефть» [6—13]. В 1923 г. он выступил с принципиально новой научной работой «Метод численного интегрирования дифференциальных уравнений возмущенного движения и его применение к определению орбит и вычислению эфемерид», создав оригинальный метод экстраполяции, получивший широкое применение на практике. С помощью данного метода был определен восьмой спутник Юпитера, который астрономы не могли отыскать в течение ряда лет. Метод экстраполяции Нумерова не только вошел в отечественные и зарубежные учебники, но и широко применялся в прикладной математике и баллистике.

Много сил и энергии Борис Васильевич посвятил развитию гравиметрии, в частности геологической разведке нефтяных месторождений в СССР, созданию трестов «Эмбанефть» и «Грознефть». Внес существенный вклад в теорию интерпретации гравиметрических данных: применил теорию Стокса для ряда случаев, встречающихся в практике гравиразведки, предложил простые методы определения плотности, размеров, формы и глубины залегающих залежей полезных ископаемых, исходя из общей теории гравитационного поля тел правильной формы. Разработанные им способы обработки и геологической интерпретации гравиметрических данных широко используются геофизиками-разведчиками до настоящего времени. Внес принципиальные технические усовершенствования в маятниковые приборы и гравитационные вариометры. Под его руководством успешно работали гравиметрические экспедиции на р.Эмба, на оз.Баскунчак, на Северном Кавказе в районе Грозного, в Нижнем Поволжье, в Кривом Роге, в Донбассе и на Урале. Нумеров выполнил обширные исследования по теории уклонения отвеса для плоской поверхности, которые связаны с аномалиями силы тяжести. Выступил инициатором совместного развития гравиметрической и геодезической съемки земной поверхности.

При Астрономическом институте Нумеров организовал конструкторскую группу и механичес-

кую мастерскую, в которой был построен ряд гравиметрических и астрономических приборов и в 1933—1934 гг. организовано серийное производство маятниковых приборов. По его руководством была сконструирована новая модель гравитационного вариометра с тремя рычагами (она с успехом применялась в Эмбинском р-не, давая производительность в два раза большую, чем обычная система Бамберга). В 1932 г. по инициативе и при личном участии Бориса Васильевича было начато строительство первой в СССР астрофизической обсерватории в Абастумани на горе Канобили (Грузия).

В ночь с 21 на 22 октября 1936 г. Нумеров был необоснованно арестован и приговорен 25 мая 1937 г. по ст. 58 пп.6 (шпионаж), 7 (вредительство), 8 (террор), 11 (организация заговора против советской власти) к 10 годам тюремного заключения с конфискацией имущества и высылке семьи (жены и троих детей в возрасте 10, 13 и 15 лет). Находясь в тюрьме «Кресты», он написал на клочках бумаги три новые работы: «Автоматическая машина», «Теория больших планет», «Определение склонений», которые были направлены 25 июня 1937 г. в Верховный Совет СССР вместе с просьбой о помиловании (но судьба этих записок неизвестна).

В июле 1937 г. имел в тюрьме несколько свиданий с семьей, но в сентябре 1937 г. его жена Е.Е.Нумерова была осуждена на пять лет пребывания в исправительно-трудовом лагере без права переписки. На последнем свидании Борис Васильевич сумел передать письмо, написанное карандашом на папиросной бумаге, в Президиум АН СССР (СПб филиал архива РАН, ф. 950, оп.1, №7). Приводим его частично на основании публикации [8].

В Президиум Академии наук СССР Осенью и зимой 1936 года в Ленинграде была арестована группа ученых: математиков, астрономов, физиков, геофизиков. И между прочими был арестован Б.В.Нумеров — директор Астрономического института в Ленинграде и член-корреспондент Академии наук. Б.В.Нумеров был обвинен, как организатор контрреволюционной группы астрономов и геофизиков, в связи с германскими фашистами (1929), во вредительстве, в шпионаже, в терроре, одним словом, во всех возможных преступлениях против советской власти и Родины.

Несмотря на отсутствие конкретных фактов и заявления о полной невиновности по пунктам обвинения, Б.В.Нумеров принужден был взять на себя фиктивно часть преступлений (организация, фашизм). Суд 25-го мая 1937 года в течение нескольких минут, без вызова свидетелей, других обвиняемых, без защиты, без сопоставления фактов осудил Б.В.Нумерова к 10 годам тюремного заключения, конфискации иму-

щества, высылке семьи (жена и трое детей). Ни одного факта вредительства не было предъявлено. Демонстрирование в 1934 году директору Потсдамского геодезического института уже опубликованных работ было принято как шпионаж.

По материалам следствия Б.В.Нумеров был в июне 1936 года в Ленинграде, когда он был в это время на затмении. Дело не было предъявлено Нумерову на ознакомление перед судом. Такое несправедливое отношение ко мне и другим научным работникам астрономии естественно вызывает глубокую обиду, и встает вопрос: неужели члены правительства не могут вмешаться и восстановить истину? Кому нужны такие надуманные процессы? Тем более становится обидным, если вспомнить свою работу (почти в течение 25 лет), честную, интенсивную работу, благодаря которой целый ряд новых областей астрономии, геодезии были подняты на высокую ступень в Союзе.

Я обращаюсь к АН СССР с просьбой обратить внимание членов правительства на изложенные мною факты и оказать мне возможность в осуществлении намеченных новых работ. После суда я не имею возможности вести научную работу, нет книг, нет бумаги, нет карандаша. Сижусь седьмым в малой камере в Крестах и не имею никаких перспектив на работу. Моя творческая энергия гибнет, работать не дают. Осужденному несправедливо, лишенному состояния, прав,

семьи, работы, мне остается последний путь — призыв к Академии наук.

Б.В. Нумеров
13-го июля 1937 года.
Ленинград. Кресты

Позднее Нумеров был отправлен во Владимирскую тюрьму (1937—1940) и затем в Орловский каторжный централ. Расстрелян 15 сентября 1941 г. в г.Орле (по приговору от 13 сентября 1941 г. без какого-либо дополнительного расследования или допроса) перед сдачей города фашистам. Место захоронения не установлено. Исключен из Академии наук СССР Общим собранием 29 апреля 1938 г. Реабилитирован по обоим приговорам Постановлением ВК ВС СССР от 11 мая 1957 г. и восстановлен в Академии наук решением Президиума АН СССР от 11 августа 1967 г.

* * *

Таким образом, анализ материалов I Всесоюзной геофизической конференции и сведений о репрессиях геофизиков дает исторический срез развития геофизической науки 1930-х годов и возможность увидеть сложную судьбу первых советских геофизиков, положивших начало открытию многих нефтегазовых и соляных месторождений России. Не следует забывать истоки развития геофизики и базовые достижения в этой области, которые позволяют в настоящее время успешно решать экономические задачи страны. ■

Литература

1. Костицын В.И. Гравиметрист Б.Ю. Козловский — представитель рода А.С.Пушкина // Кафедра геофизики Пермского государственного университета. Пермь, 2004. С.165—177.
2. Хомизури Г.П. Террор против геологов в СССР. М., 2010.
3. Труды I Всесоюзной геофизической конференции (Свердловск, 22—27 марта 1932 г.). Л.; М.; Новосибирск, 1933.
4. Геофизики России: Информационно-биографический справочник / Гл. ред. Н.А.Савостьянов. М., 2005.
5. Успенская Н.В. Вредительство... в деле изучения солнечного затмения // Природа. 1989. №8. С.86—98.
6. Абалакин В.К. Люди науки. Б.В.Нумеров и его время (к 100-летию со дня рождения) // Земля и Вселенная. 1991. №1. С.39—45.
7. Еремеева А.И. 100 лет со дня рождения советского астронома и организатора науки Б.В.Нумерова (1891—1941) // Астрономический календарь. М., 1990. С.335—342.
8. Мельникова Ж.М. Какая польза для страны в этом — мне неизвестно! // На рубежах познания Вселенной: Историко-астрономические исследования. Вып.22. М., 1990. С.473—481.
9. Нумерова А.Б. Борис Васильевич Нумеров (1891—1941). Л., 1983.
10. Нумерова А.Б., Невская Н.И. Борис Васильевич Нумеров (1891—1941). Последние годы жизни. Документы и воспоминания // Деятели русской науки XIX—XX веков. СПб., 1993. С.131—157.
11. Харадзе Е.К. Б.В.Нумеров и развитие астрономии в Грузии // Земля и Вселенная. 1981. №3. С. 53—54.
12. Яхонтова Н.С. Б.В.Нумеров (к 70-летию со дня рождения) // Бюл. И-та теор. астрономии АН СССР. 1963. Т.9. №3 (106). С.213—215.
13. Костицын В.И. К 120-летию со дня рождения Бориса Васильевича Нумерова // Геофизический вестник. 2012. №12. С.14—18.